

— Может быть, мне снилось что-то во сне, — сказал Ло Вэй Вэй Ланю — Вероятнее всего это лишь приснилось.

— В сновидении Мастера был человек, которого звали А Чоу?

(В новом гуглейте этой новеллы, да прежний удалили, и я нашла новый, имеется и китайский текст. Так вот, А Чоу означает уродливый. И вообще теперь буду слегка перепроверять, может в именах немного не такая путаница будет и не буду менять тень скорпиона или охранника на Вэй Ланя, вообще не врубаюсь как там умудрились его так обозвать.)

— Может быть, иначе как я мог звать его? — развел руками Ло Вэй. — А может это была девушка, и я спрашивал, не уродлива ли она?

— Тебе снилась девушка?

— Как такое могло вообще произойти? — Ло Вэй серьезно посмотрел на Вэй Ланя и почувствовал, что обманывать честного человека действительно неприятно, — Разве у меня нет тебя, Лань?

Вэй Лань засмеялся и коснулся руки, оставленной Ло Вэем поверх одеяла, она была теплой, затем он успокоился. Вэй Лань в основном верил в слова, сказанные Ло Вэем, что возможно этот А Чоу совсем несущественный человек во сне, и Вэй Лань действительно более не спрашивал об этом.

Ци Цзы принес лекарство. Войдя в комнату, он передал чашу с лекарством прямо в руки Вэй Ланя, а затем побоявшись, что Ло Вэй заговорит с ним, он поклонился и убежал, мгновенно исчезнув.

— Я сам, — сказал Ло Вэй взяв чашу с лекарством из рук Вэй Ланя и выпил ту в несколько глотков.

Только вдохнув запах лекарства, Вэй Лань ощутил во рту горечь. Он не понимал, как тот мог выпить чашу горького лекарства без изменения цвета своего лица.

— Куда ты собрался? — спросил тот, после того как Вэй Лань поставил чашу от лекарства Ло Вэя на стол, и взялся за дверную ручку.

— Схожу купить засахаренных фруктов, — сказал Вэй Лань, — В доме нет.

— Я не ребенок, — сказал Ло Вэй, — И не люблю сладости.

Вэй Лань просто налил чашу воды, чтобы Ло Вэй мог ею полоскать рот, и сказал, — Мастер,

разве это лекарство не горькое?

— Горькое, — согласился Ло Вэй, — Но я же хочу поскорее поправиться.

— Ну раз так думает Мастер, — сел и сказал Вэй Лань. — Госпожа говорила, что пригласили мастеров сделать Будду, и Мастера перевезут. Похоже, это правда.

— Почему ты это говоришь?

— Проснувшись на этот раз, Мастер выглядит более счастливым, чем в прошлом.

— Ло Вэй похлопал по пустому месту рядом с собой и сказал Вэй Ланю:

— Остайся со мной ненадолго.

— Я с холода, — возразил тот, — Мастеру нельзя мерзнуть.

— Позвольте мне обнять тебя, — прошептал Ло Вэй.

Вэй лань лег сбоку Ло Вэя, но не позволил тому вытянуть свои руки из-под одеяла.

— И как же мне обнять тебя, — спросил Ло Вэй.

Вэй Лань обнял его вместе с одеялом, практически взяв на руки:

— Так тоже неплохо, не пугай меня так больше, пожалуйста.

Ло Вэй мягко хмыкнул, А Чоу еще жив, он не мучился до последнего вздоха от страшных страданий, это действительно удача. Ло Вэй радовался, что тот остался живым, он подумывал отправиться в Дом Ци Линь. К счастью, тогда он протянул руку Ло Вэю, и не ушел. К счастью, он сумел залечить рану защитника, избавил его от наркотической зависимости тем самым отблагодарил его. Как хорошо, что он всегда оставался добр к Вэй Ланю.

— Спасибо, — прошептал Ло Вэй Вэй Ланю..

— За что ты меня благодаришь? — спросил Вэй Лань.

— Спасибо, за то, что остаешься со мной.

— Даже если бы не Вэй Лань, — немного посмеялся он, — Было бы множество людей, сопровождавших тебя.

Ло Вэй устроился головой на груди Вэй Ланя, и его тело пропиталось лекарственным ароматом его дома. Это уже не аромат трав, а горький запах его отвара с пряным ароматом. Он действительно хотел поблагодарить Вэй Ланя, протянувшего ему руку, и они друг друга не пропустили. Вэй Лань больше не будет отравлен, больше не будет изгнан из Дома Ци Линь, больше не станет просить милостыню на своем пути в Чжоу (Сюаньчжоу). И просто от мыслей о том, что падающий лист может укорениться, поэтому в этом мире больше не будет А Чоу, как в этой жизни больше не будет падшего раба.

— Девятнадцатый также очень благодарен тебе, — подбородок Вэй Ланя зарылся в волосы Ло Вэя, — Мастер очень напугал их в тот день.

— Они все еще в доме?

— Без твоего разрешения они не осмелятся покинуть дом.

— Я такой страшный? — рассмеялся Ло Вэй, — Я хочу оставить их в покое, Лань доволен?

— Боевые искусства Девятнадцатого были лучшими, только его возраст самый большой среди нас, его тело не восстановилось полностью, и осталась застарелая боль.

— Сяои Яочжуан сказал, что они все исцелены, — задумчиво сказал Ло Вэй. — Как оказалось, что болезнь Девятнадцатого еще не прошла?

— Все хорошо, но боевые искусства брата Девятнадцать не улучшились, будто он продолжает болеть, — сказал Вэй Лань, решив сообщить ему, — Думаю, что брат Девятнадцать боится, что ты от него откажешься.

— Ты заступаешься за него? — Лань кого-то защищает, это необычно.

— Думаю брат Девятнадцать слухавил с лекарями Сяои ЯочжуанЮ убедив их, что все в порядке.

— У него нет наркомании? — немедленно спросил Ло Вэй.

— Нет, — ответил Вэй Лань, — Только внутренняя сила отступила.

— Тогда все в порядке, — с облегчением произнес Ло Вэй, — Так как это твой Девятнадцатый брат, то пусть он делает что-нибудь по дому, либо просто ничего не делает и живет в свое удовольствие.

— Брат Девятнадцатый этим не успокоится.

— Тогда я попрошу его переписать мне книги, — долго думал Ло Вэй, прежде чем предложить.

На этот раз настала очередь Вэй Ланя раздумывать.

— Ну что? — спросил Ло Вэй.

— Это все равно, что позволить ему ничего не делать, — Вэй Лань не мог себе представить, как Девятнадцать станет писать.

— Не волнуйся, — сказал Ло Вэй Вэй Ланю, — Все будет хорошо.

Разговаривая в объятиях Вэй Ланя, Ло Вэй снова уснул. Этот сон перепугал Вэй Ланя, заставив его нервничать, и он снова пригласил лекаря Вэя, вызвав людей.

— Никаких проблем нет, — сообщил лекарь Вэй, осмотрев за Ло Вэя, что и сообщил Вэ Ланю, — Он только принял лекарство, и на этот раз лекарство вступило в действие.

— Наш Мастер спал так долго, и теперь ты хочешь, чтоб он опять спал? — произнес прибежавший со всеми Ци Цзы.

— Слабому телу необходимо спать, — лекарь Вэй почти потерял самообладание, бросив взгляд на юного раба Ци Цзы.

— Да тише ты! — заткнул его рот Сяо Сяо, — Что делать, если разбудишь его?

— Выходите все, — вымолвил лекарь Вэй, и его голос был не ниже голоса Ци Цзы.

— После некоторого шума в комнате, наконец, остался только один Вэй Лань, чтобы охранять Ло Вэя. Вэй Лань сел рядом с кроватью и провел рукой по волосам Ло Вэя. Ло Вэй благодарил его за то, что он сопровождал его всю жизнь. Возможно, ему не хватало чувства защищенности.

От Главного настоятеля храма Чангмина, евнух Чжао Фу и Император Син У со своими супругами услышали новость о выздоровлении Ло Вэя. Чжао Фу сразу прибежал в Помесье Ло, и услышал от лекаря Вэя, что Ло Вэй снова спал. Он не вошел во внутреннюю комнату, а просто остался в приемной, попросив лекаря Вэй написать медицинский отчет, чтобы он принес его к Императору Син У.

Лекарь Вэй взял инициативу на себя и сел за стол писать медицинский отчет. Другие лекари

стояли в стороне, наблюдая, и время от времени позволяя лекарю Вэю добавить к нему несколько слов. Лекарь Вэй чувствовал усталость, когда писал этот медицинский отчет. Он чувствовал, что если продолжит в том же духе, то болезнь Ло Вэя отнимет у него еще несколько лет жизни.

Чжао Фу и Ло Чжи Цю снова пришли в приемную комнату перед комнатой Ло Вэя подальше от чужих ушей. Евнух вытащил длинную парчовую шкатулку и сказал Ло Чжи Цю:

— Перед своим отбытием в Юй Чжоу второй принц передал это Третьему Мастеру. Это столетний снежный женьшень, который он нашел на своем пути, чтобы его использовать для изготовления тела Сангонци. Его проверили и с ним все в порядке.

<http://bllate.org/book/15662/1401074>